ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Чарльз Данн

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

ТРАДИЦИОННАЯ ЯПОНИЯ

Чарльз Данн
Традиционная Япония. Быт, религия, культура

Сканирование, вычитка, fb2 Chernov Sergey
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606895
Чарльз Данн Традиционная Япония. Быт, религия, культура:
Центрполиграф; Москва; 2006
ISBN 5-9524-2473-2

Аннотация

В этой книге представлен быт Эдо – столицы Японии во времена сегунов из рода Токугава; рассказывается о религиозных обрядах, буддийских и синтоистских святилищах; развернута увлекательная картина повседневной жизни представителей разных сословий.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1 7
Географическое положение 7
Народонаселение 10
Конец гражданских войн 13
Правительство после 1603 года 19
Глава 2 26
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Чарльз Данн
Традиционная Япония. Быт, религия, культура

Предисловие

Жизнь в Японии всегда носила отчетливо замкнутый характер. Это не означает, что японцы были не расположены к принятию веяний из-за границы, – в действительности на протяжении большей части своей истории Япония заимствовала много чужеземных новшеств, которые неизменно приспосабливала к собственным нуждам, и в первую очередь из Китая, а за последнюю сотню лет – чаще всего с Запада, особенно из Америки. Однако был один продолжительный и важный период, когда происходило совсем противоположное, – эпоха правления сёгунов[1] Токугава, и именно она описывается в этой книге.

Гость с Запада постоянно убеждается в том, что кажется ему двойственностью жизни японцев: смесь западных вея-

[1] *Сёгун* (от «сэйи тайсёгун» – «великий полководец, карающий варваров») – в древней Японии временная военная должность; в 1192 году сёгун Минамото-но Ёритомо добился от императора признания титула постоянным и создал государственную структуру, наряду с существовавшей дворцовой, но реально управляющую страной. *(Здесь и далее примеч. пер.)*

ний и вековых традиций. Япония, несмотря на современный характер своей экономики и досаду, которую многие молодые японцы испытывают по отношению к прошлому своей страны, тем не менее сохранила очень многое из того, что характерно только для Японии. Многое из этого, как и в любой стране с историческим прошлым, родом из древних времен. Государственное устройство Японии претерпело коренные изменения XIX века с Реставрацией Мэйдзи в 1868 году[2].

Сёгун Иэясу Токугава захватил верховную власть как военный диктатор; после адаптационного периода гражданские раздоры подошли к концу, и последовали почти два века без серьезных конфликтов, а также почти полной изоляции от внешнего мира. Это было время стабильности, когда то, что стало затем традицией для сегодняшней Японии, упрочнялось и застывало, и, хотя на протяжении этих столетий и происходили определенные события, оно представляет собой довольно последовательное явление.

Итак, мы можем считать период приблизительно с 1600

---

[2] *Реставрация Мэйдзи* (Мэйдзи исин) – в узком смысле политический переворот и гражданская война 1867–1868 годов, завершившиеся свержением власти сёгунов из феодального дома Токугава и восстановлением власти императоров. В широком смысле – буржуазная революция, ликвидировавшая феодальный строй и приведшая к созданию в Японии цивилизованного государства. Многие историки рассматривают Реставрацию Мэйдзи как незавершенную буржуазно-демократическую революцию.

по 1850 год, неоспоримые годы правления сёгуната[3] Токугава, годами «традиционной Японии», и цель этой книги – представить читателю общую картину жизни страны в эпоху Токугава.

[3] *Сёгунат* (или бакуфу) – военно-феодальная система правления в Японии, при которой императорская власть имела декоративные функции, а реальная власть принадлежала военному правителю – сёгуну.

Глава 1
Страна в изоляции

Географическое положение

Располагаясь на восточной оконечности азиатского континента, Япония имеет климат, во многом схожий с климатом североатлантических штатов США, то есть зима холодная (с ветрами, дующими из Сибири), а лето теплое (благодаря ветрам с Тихого океана). Прежде чем попасть на гористое, обращенное к континенту побережье страны, зимние холодные ветра пролетают над Японским морем и в пути насыщаются влагой, которая большей частью осаждается в виде снегопадов, и, как правило, довольно сильных: снег зачастую доходит до свешивающихся крыш домов. В тихоокеанских регионах Японии зимой погода бывает ясной, но холодной. Летом в обращенной к континенту части страны погода ясная, в то время как на тихоокеанском побережье облачно, так что лето холодное и влажное, особенно на юге и востоке. Японцы находят летнюю жару более неприятной, чем зимний холод, и строят свои жилища с учетом этого.

Япония состоит из четырех больших островов и бесчисленных мелких. Самый северный – Хоккайдо, который был

недостаточно заселен во время рассматриваемого нами периода. Южнее находится Хонсю, главный остров, несколько больший, чем Великобритания, с Кюсю и Сикоку, расположенными южнее. Дополнительную сложность климатической картине придает то, что, за исключением Хоккайдо, в июне бывает короткий, но зачастую обильный сезон дождей, вызываемый северными муссонами, в то время как еще один сезон дождей длится с конца июля до середины сентября. Япония, особенно ее южные регионы, лежит на пути тайфунов с Тихого океана, поэтому в любой части страны могут возникнуть сильные ветра, обильные снегопады или приливные волны. Вдобавок ко всем этим бедствиям Япония расположена в поясе землетрясений и вулканов Тихоокеанского бассейна, и, хотя действующие вулканы обычно находятся далеко от населенных областей, урон от извержений не слишком большой, а землетрясения с несильными толчками, но они постоянно напоминают японцам, что катастрофа может произойти в любой момент, и являются частью каждодневной жизни.

Благоприятной стороной географического положения Японии является то, что она находится в низких широтах, когда солнце стоит высоко, и изменения в продолжительности светового дня меньше, чем в Северной Европе. Зима короткая, и поэтому вегетационный период растений продолжительный. Тепло и влага, плодородные наносные почвы в большинстве сельскохозяйственных районов способству-

ют изобильному произрастанию продовольственных культур. Япония – очень гористая страна, но склоны покрыты деревьями. Это означает, что в рассматриваемый нами период дома строили из дерева – кедра и другой прочной древесины, не требующей покраски. Постройки легко возгорались, настолько легко, что пожары быстро уничтожали целые деревни или районы городов, если ветер дул в их сторону. Однако, когда происходило землетрясение, гибкие каркасные дома разрушались меньше, чем если бы были выстроены из более прочного материала – кирпича или камня[4].

[4] Недаром в Японии широко распространена поговорка: «Пожар, землетрясение и наводнение – три беды народа».

Народонаселение

Вместе с большинством других обитателей азиатского тихоокеанского побережья современных японцев классифицируют как монголоидную расу, но, по-видимому, население составляли несколько племен.

Весьма вероятно, что происходило смешение народов из Кореи, Северного Китая, Южного Китая и с тихоокеанских островов, пришедших в Японию через архипелаг Рюкю. Существуют доказательства, что некоторые элементы японской культуры заимствованы с юга; архитектура домов, возможно, имеет некоторую связь с полинезийской.

Японский язык, хотя и имеет определенное структурное сходство с некоторыми континентальными азиатскими языками, такими как корейский и монгольский, не обнаруживает с ними общего происхождения, и единственный близкородственный язык – язык островов Рюкю. Уникальную чуждую этническую группу составляют айны. Айны теперь ограничены островом Хоккайдо на севере. Они пришли с большого острова Японии задолго до XVII века, и определенные географические названия, в том числе название горы Фудзи, являются исключительными реликтами их древнего, гораздо более продолжительного пребывания, до тех пор пока их не вытеснил народ, который сам не подвергался никаким вторжениям и выковал сильную и однородную культуру, насчи-

тывающую около 2000 лет.

Местная японская религия, теперь называемая «синто» – «путь богов», имеет некоторые элементы, которые можно приписать шаманизму Северной Азии, но также включает простые анимистические культы, когда обожествляются деревья и скалы, а иногда горные хребты или острова[5]. Венцом синтоизма явился сборник легенд о происхождении мира, среди которых есть объяснение божественного происхождения императорского семейства.

Важным элементом синто является забота о возделывании употребляемых в пищу культурах и плодородии, рисовом вине и веселье. Синто также много внимания уделяет чистоте, стремлению избежать осквернения смертью и предпочитает не иметь никакого к ней отношения. С другой стороны, буддизм, который пришел в Японию из Китая через Корею около 1500 лет тому назад, принес с собой вместе с важными элементами китайской цивилизации и достижениями искусства новый «взгляд в себя» и удаление от мира, интерес к загробной жизни и приятие смерти.

На протяжении многих столетий эти две религии дополняли одна другую: боги синто были включены в буддийскую веру, но, несмотря на это, два центра веры и поклонения, буддийские храмы и синтоистские святилища, обычно сохраняли свою независимость. Между ними две религии давали и в значительной степени до сих пор обеспечи-

---

[5] Синтоистские божества называются «ками».

вают предпосылки для почти всей человеческой деятельности в Японии, но только предпосылки, а не мораль. Мораль, правила поведения в обществе были определены светскими принципами, в основном почерпнутыми из конфуцианства[6]. Эти принципы состояли в системе лояльности, когда верность господину была приоритетной перед верностью семье, а долг перед родителями ставился выше долга перед супругом и детьми, вместе с безоговорочным признанием власти. Умеренность и бережливость требовались от людей, занимающих высокое положение, в то время как расточительность – будь то в одежде, чувствах или расходах – порицалась, хотя другого и нельзя было ожидать от низших сословий, особенно от тех, чьей целью в жизни было скорее накопление денег, чем служение своему господину или своей стране. Хотя меркантильные мотивы сегодня менее предосудительны, такое отношение до сих пор бытует среди японцев и проявляется в лояльности к своему работодателю и своей стране.

---

[6] *Конфуцианство* – морально-этическое учение, в основе которого лежат иерархические и патриархальные отношения.

Конец гражданских войн

Начиная с XII века, когда правление императора и его придворных сменилось правлением военачальников, в Японии периодически вспыхивали гражданские войны между отдельными враждующими кланами и союзами самурайских домов; порой за оружие брались и сторонники императора, пытавшегося вернуть себе былую власть. Эти войны тормозили развитие торговли, наносили урон урожаям и истощали людские ресурсы. Конечно же создавались литературные произведения, но в основном при императорских дворах в окружении военачальников и в крупных религиозных центрах. Пьесы театра Но[7], чайная церемония и реформирование поэзии, которое привело к возникновению 17-слогового хайку (хокку), – все это своим развитием обязано периоду

---

[7] *Но* – один из старейших японских театров. Пьесы Но основаны на классической литературе, народных и буддийских легендах. Действие на сцене происходит под аккомпанемент флейты и барабана, сопровождается мужским хором. Главные действующие лица выступают в масках. Танцы и условные жесты передают переживания героев. Спектакли традиционного театра Но были обязательной составной частью официальных приемов и церемоний в средневековой Японии. Классические формы театра сложились во второй половине XIV века, а наивысший расцвет приходится на XV век, когда были созданы лучшие пьесы, составившие основу репертуара. В самой структуре пьес содержались два временных слоя, так как главный герой появлялся дважды: один раз – в облике реального человека, другой – в виде духа или демона, ведь по законам кармы настоящее вырастает из прошлого и органично связано с ним.

междоусобиц, но за пределы узкого круга аристократов, жрецов и священнослужителей достижения культуры в ту пору не выходили.

Однако к середине XVI века, несмотря на то что междоусобицы время от времени еще будут вспыхивать и в последующие 50 лет, жизнь начала налаживаться, наметился прогресс торговли и искусства. В 1573 году фактически власть надо всей Японией сосредоточилась в руках одного человека, Оды Нобунаги. Он был необузданным и безжалостным человеком; например, предал огню целый комплекс монастырских храмов со всеми их обитателями как часть своего плана лишения власти буддийских монахов-воинов, которые представляли собой слишком большую разрушительную силу в предшествующие годы. В то же время Ода Нобунага был поклонником искусства. В 1582 году он был убит одним из своих военачальников, к которому относился с презрением. Нападение на храм, где он пребывал, произошло во время исполнения им танца из пьесы театра Но. Его преемник, Тоётоми Хидэёси, который продолжил объединение Японии, почти в равной степени знаменит как тем, что ввел в обычай любование цветущей вишней, так и своим мудрым управлением страной и неудачным походом в Корею.

Войны разметали многих приверженцев императорского двора, поэтому стало гораздо меньше тех, кто проживал в столице, теперь называемой Киото, и великие ежегодные празднества, которые поддерживались этими придворными,

прекратились. Они были возобновлены горожанами, и волна энтузиазма по поводу такого веселого церемониала прокатилась по большим городам; праздник Гион, во время которого до сих пор в июле по улицам Киото разъезжают огромные колесницы, тому пример. Появлялись и другие развлечения: например, повсеместно распространились танцы фурю[8]. Они были большим развлечением, зачастую их связывали с буддийским праздником Бон в разгаре лета, когда духи умерших возвращаются на землю, и их веселили песнями и танцами. В танцах фурю было принято надевать маски и маскарадные костюмы, а танцевали на улицах. Женская мода стала более простой по фасону, чтобы не сковывать движения, а ткани с более изысканным рисунком, особенно у жен купцов.

Это было время, когда велась оживленная торговля с внешним миром. В 1543 году первые европейцы, несколько португальцев, высадились на Танэгасиме, острове на юге от Кюсю, а в 1549 году Франциск Хавьер прибыл с миссией ордена иезуитов. Она была столь успешной, что вскоре иезуиты фактически установили контроль над городом Нагасаки, а церкви были открыты даже в Киото и Осаке. Христианские эмблемы стали популярны в качестве декоративных узоров, иноземная одежда, особенно иностранные головные уборы, пользовалась большой популярностью как элемент маскарадных костюмов, надеваемых для исполнения фурю. Неви-

---

[8] *Фурю* – музыкально-танцевальная пьеса.

данных зверей выставляли в зверинцах, а в Киото и в других местах давали интермедии и кукольные представления[9] наряду с простонародными драмами. У крестьян, несомненно, было меньше оснований быть довольными, чем у остальных, но стабильное правительство и распространение духа национального единства, пробужденного контактом с иностранцами, а также возникшего в ответ на угрозу национальной безопасности, которую, по-видимому, создавало присутствие чужеземцев, вело к улучшению общественной морали.

Изделия, характерные для того времени, – разрисованные ширмы, очень часто передают картину жизни в основном в городах, на них изображены сцены активной деятельности людей и празднеств.

Такие развлечения и празднества продолжались до XVII

---

[9] Традиционный кукольный театр Японии – нингё дзёрури – возник в XVI веке, в нем соединились кукольное представление и народный песенный сказ дзёрури, исполняемые под аккомпанемент сямисэна – щипкового музыкального инструмента типа лютни с тремя шелковыми струнами. Сначала кукольные представления устраивались в старой столице Киото на открытых площадках в русле периодически высыхающей реки Камо, в начале XVII века в только что основанной столице Эдо. Каждая из кукол, размером в две третьих человеческого роста, управлялась тремя кукловодами. Кукловоды, одетые в черное, работают, не прячась от зрителей. Представление ведет сказитель – гидаю, он говорит от имени всех героев спектакля. Золотой век кукольного театра связан с творчеством Тикамацу Мондзаэмона (1653–1724), автора дзёрури для театра марионеток и драм для театра Кабуки. Самый крупный кукольный театр, продолжающий национальные традиции, Бунраку, был открыт в 1872 году в Осаке. Назван по имени организатора и постановщика первых спектаклей Уэмуры Бунракукэна. Впоследствии всякий японский кукольный театр назывался Бунраку.

века и стали предшественниками, кроме прочего, народной бытовой драмы. Однако дух нации изменился, по мере того как пуританское холодное и расчетливое правление клана Токугава все сильнее сжимало страну в тисках после смерти Хидэёси в 1598 году и поражения его сына в 1615 году. Иноземные влияния ограничивались, а запреты и гонения, начатые при правлении Хидэёси, все чаще направлялись на христиан. Их восстание в Симабаре, близ Нагасаки, было подавлено в 1637 году, и было сделано все, чтобы искоренить христианство, и скорее из политических, чем из религиозных соображений. В то же время велась политика изоляции, цель которой – избежать любого иностранного влияния, которое могло бы привести к нарушению мира внутри страны. Все японцы, находящиеся за границей либо занимающиеся торговлей на юго-западном азиатском полуострове, либо их жены или те, что работали в сфере развлечений на Яве, были отрезаны от родины, и единственный контакт с внешним миром осуществлялся через небольшие и строго контролируемые голландскую и китайскую торговые фактории в Нагасаки, все остальные иноземцы были выдворены из страны. Эта политика изоляции была усилена запретом на постройку океанских кораблей, и ни одному японцу под страхом смертной казни не разрешалось покидать Японию.

Такое положение дел продолжалось до 1853 года, когда корабли коммодора Пери[10] появились в заливе Эдо и вы-

---

[10] *Перри Мэтью* (1794–1858) – американский адмирал (коммодор), командую-

нудили правительство открыть некоторые порты. В Японии снова начали появляться иностранцы. Режим Токугава, уже находясь под внутренним давлением (страна тревожно бурлила), просуществовал только пятнадцать лет, прежде чем правление снова перешло к юному императору и его сторонникам: хлынул поток новых идей, расшатав феодализм старой Японии.

щий группой военных кораблей США, в 1854 году угрозой применения оружия вынудивший сёгунское правительство подписать торговый договор с США.

Правительство после 1603 года

Описание повседневной жизни в период правления дома Токугава будет трудным, а вероятно, и невозможным для понимания без некоторых сведений о том, как было организовано правительство страны. Для этого, в свою очередь, необходимо понять положение представителей рода Токугава. Основатель династии сёгунов, Токугава Иэясу, человек выдающихся способностей, если не гений, был союзником как Нобунаги, так и Хидэёси, своих предшественников. При правлении Хидэёси он захватил восток Японии, имея крепость в Эдо (сегодняшнем Токио). Когда он официально стал сёгуном в 1603 году, именно в Эдо он перевел свое правительство – отчасти, чтобы оно было под контролем его сподвижников, а частично потому, что, подобно некоторым военным правителям древних времен, он считал, что атмосфера столицы Киото с ее увлечением изящными искусствами и с ее лишенным строгой добродетельности образом жизни испортит нравы его сторонников.

После смерти сына Хидэёси в осаде Осакского замка, предпринятой в 1615 году, самая непосредственная угроза власти Иэясу была устранена. Он умер в следующем году, но члены клана Токугава сменяли один другого на посту сёгуна (который, в сущности, стал передаваться по наследству), осуществляя тотальный контроль за всеми землями Японии.

Какие бы угрозы ни возникали – от императора, религиозных группировок или военных феодалов, – им противостояла ловкая и жесткая оперативность – правительство было намерено любой ценой поддерживать спокойствие в стране.

Император со своим двором в Киото теоретически обладал верховной властью, и, конечно, именно он жаловал сёгуну титул. Этот древний титул (сокращение более длинного выражения «сэйи тайсёгун», что означало «великий полководец, карающий варваров»), фактически давал своему обладателю полномочия военного диктатора страны. Как только клан Токугава взял бразды правления в свои руки, обязанности императора были сведены исключительно к официальному присвоению чинов и титулов: сёгуна и других менее значимых – тем, кого назначит сёгун. Император должен был проводить время в занятиях литературой и проведении церемониалов; его нужды и нужды его придворных удовлетворялись за счет предоставления земель, с которых они имели гарантированный доход. За его деятельностью надзирал киотский представитель бакуфу, государственный чиновник, поэтому император был лишь номинальным главой, хотя и уважаемым во всей стране. Трон никогда не пустовал, императора постоянно уверяли в преданности, и именно вокруг его персоны был сконцентрирован тот самый последний мятеж против режима Токугава.

Другой потенциальный источник оппозиции находился в буддийских храмах и синтоистских святилищах; именно

буддийские монахи играли значительную роль в древних гражданских войнах. Сёгун держал их под контролем многочисленных надзирателей, жалованье которым назначалось из центральных или местных источников и при необходимости могло значительно урезаться. С одной из буддийских сект – сектой Син[11], в отношении которой сёгун питал особые подозрения, – обошлись с характерной токугавской тактикой «разделяй и властвуй». В предшествующее правление представители этой секты вызывали обеспокоенность военных властей учреждением независимых общин верующих, и, чтобы такого больше не повторилось, Иэясу приказал разделить секту на две ветви – ревнителям Истинного слова пришлось содержать отдельные группы храмов, между ними неизбежно возникло соперничество, и в итоге враг сёгуната потерял свою силу.

Однако подобные угрозы были очень незначительны по сравнению с теми, что исходили от враждебно настроенных военных феодалов. Токугавский правитель наделял землями в обмен на клятву верности и предусматривал, чтобы преданные сторонники и родственники, включая тех, кто сражался на его стороне в битве при Сэкигахаре в 1600 году, получали земли в стратегических позициях, образующих кольцо буферных поместий вокруг Эдо. Цепь других поместий защищала большие дороги Японии или стояла на страже возможных путей, по которым могли двинуться на Эдо

[11] То есть Сингон-сю – «Школа Истинного слова».

потенциально враждебные феодалы, например так называемые «внешние» князья[12], которые сдались Иэясу в битве при Сэкигахаре или позже. Большинство из них являлись крупными землевладельцами и иногда были гораздо более состоятельными, чем сторонники Токугава. Тем не менее сам сёгун владел огромными поместьями, а также управлял главными городами Эдо – Киото и Осакой.

Таким образом, политический контроль в стране осуществлялся чиновниками захваченных земель и вследствие вассальной зависимости властителей, которые жили под угрозой лишения владений и ссылки за неверность или плохое исполнение своих обязанностей. Феодалов подталкивали шпионить за своими соседями и докладывать о подозрительной деятельности, в то время как социальные контакты не поощрялись. Кроме того, существовали правительственные надзиратели, чьей функцией было не сводить глаз с феодальных правителей и проверять, чтобы они вели свои дела в установленном порядке.

Еще одним орудием в арсенале сёгуна для контроля за высшими слоями общества было обязательное присутствие при его дворе в Эдо представителей знатных семей. В первые годы правления Токугава их возможные противники должны были оставлять заложников в Эдо в качестве поручительства

---

[12] «Внешними» князьями – тодзама-даймё – называли феодалов, выступивших против семейства Токугава в сражении при Сэкигахаре в 1600 году; сторонников Токугава называли «фудай-даймё».

за собственное примерное поведение, но позднее была создана единая система. Она требовала от каждого землевладельца (за исключением тех, чьи земли находились либо совсем рядом, либо очень далеко от центрального правительства) жить год в Эдоской резиденции, а на следующий – в родном поместье, так что каждому крупному феодалу приходилось совершать ежегодное путешествие либо в Эдо, либо обратно домой. В Эдо нужно было содержать подобающие статусу резиденции, где приходилось пребывать женам и детям вассалов. Эта мера вместе с созданием войск для защиты токугавских замков – дзиро и предоставлением помощи в определенного рода общественных работах обеспечивала как политический, так и экономический контроль над богатыми властителями – ведь постоянные путешествия туда-сюда и содержание двух домов в соответствии с положением влекли значительные расходы денег, времени и усилий.

Остальное население в городе и деревне контролировалось двумя способами. Во-первых, существовало чиновничество, назначаемое местными властями или центральным правительством, и оно действовало через чиновников, которые выполняли функции «полицейских». Другой способ – система обязательств, так что обычный японец редко мог нарушать принятые нормы поведения, не обрекая других на наказание за свой проступок: глава семьи отвечал за всех членов семьи, пятидворки – за каждое отдельное хозяйство, сельский староста – за свою деревню, и за преступление од-

ного из членов сообщества могла быть наказана любая группа.

Никакого подобия конституции не было. Что касается уголовного судопроизводства, префекты, исполняющие обязанности судей, располагали сводом законов, которым руководствовались, но он никогда не публиковался полностью, хотя уведомления о наказаниях за определенные преступления время от времени обнародовались. В принципе не наказывали без признания вины, и это часто вело к тому, что подозреваемого сурово допрашивали. Уголовный кодекс мог быть изменен без всякого предупреждения. Это соответствовало позиции Токугава, основы которой были почерпнуты из конфуцианских наставлений о том, что народу не нужно объяснять существующие законы, а он должен просто делать то, что ему велят.

Именно такими способами сёгуны клана Токугава старались сохранить свою власть над страной и влияние на все стороны жизни в Японии, фактически на каждого человека. Их попытки увенчивались заметным успехом на протяжении двухсот лет, и этому способствовала сама природа японского общества, поскольку существовавшая сословная система была в руках военных правителей мощным оружием, которое требовалось лишь поддерживать в боевой готовности. Только на удивление небольшого числа японцев не коснулось такое строгое разделение на сословия: с одной стороны, это были придворные и священнослужители, лекари и немного-

численные представители умственного труда, а с другой – парии, пестрая толпа, выполняющая разнообразную черную работу. Все остальные были либо воинами, крестьянами, ремесленниками, либо торговцами.

В такой жесткой сословной системе существовала столь же жесткая иерархия с сословием воинов (самураев) наверху. Самураи пользовались такими привилегиями, как право носить два меча, но имели и обязательства: им полагалось быть трезвенниками и подавать пример остальным. Затем шли крестьяне (основная масса населения), занимающие такое важное место, поскольку именно от них зависело пропитание воинского сословия (в виде риса). Эта честь была сомнительной, поскольку на них налагались жестокие ограничения: они не могли покидать свои хозяйства. Их участь обычно была незавидной: тяжелый труд и, как правило, бедность. Затем следовали ремесленники, а купцы или торговцы шли последними. Их презирали, поскольку считалось, что они ничего не производят и ими движет лишь стремление к наживе; действительно, именно этим они и занимались, и культура последней части рассматриваемого периода была в основном делом их рук, а рост их могущества – ведущим фактором упадка старой сословной системы.

Поскольку сословия были столь разделены и вели совершенно различный образ жизни, следует рассмотреть их отдельно, описывая условия и повседневную жизнь каждой из этих социальных групп.

Глава 2
Самураи

Было установлено, что на протяжении большей части эпохи Токугава население Японии насчитывало чуть меньше 30 миллионов, и эта цифра на удивление постоянна. Самураев, представителей высшего из четырех сословий, на которые строго делилось население Японии, вероятно, было меньше двух миллионов. Слово «самурай» означает «слуга» и применимо только к вассалам, но возник обычай называть этим словом все воинское сословие, представители которого были в любом случае вассалами, прямо или косвенно, самого сёгуна, стоящего на вершине пирамиды.

Принадлежность к этому сословию наследовалась, и оно включало многих, чьи предки в давние времена были крестьянами, готовыми взяться за оружие, чтобы сражаться в местных армиях. Другие принадлежали к кланам, владеющим большими поместьями в областях, далеких от столицы, будучи их прямыми потомками или людьми, занявшими место прежних землевладельцев при императоре, когда он еще реально правил Японией. Некоторые семьи самураев изначально были тесно связаны с императором, который, отягощенный финансовым бременем слишком многочисленных потомков, в X веке понизил некоторые группы

своих иждивенцев до положения обычной знати, наделив их землей и, таким образом, освободив себя от дальнейших обязательств. Одной из этих групп был клан Минамото, расширивший свои землевладения грабительством и возвысившийся до правителей Японии в XIX веке, семейство же Токугава, которое долго владело небольшим имением в провинции Микава, к востоку от Нагои, прежде чем переехать в Эдо, утверждало, что является потомком этих древних сёгунов.

Рис. 1. Самурай на улице. Самурай, носящий два меча, в сопровождении слуги с ношей, завернутой в традиционный шелковый платок (фуросики), идет мимо лавки, торгующей водорослями. Мужчины слева режут сушеные водоросли, которые в Японии едят с рисом. Над входом – нор-

эн (ткань, защищавшая помещение от пыли и служившая символом независимости предприятия) с надписью «Накадзима-я». Старший продавец вносит записи в бухгалтерскую книгу.

Рис. 2. Самурай у торговца домашней птицей. Он выходит из лавки и вкладывает в ножны свой большой меч, который вытаскивал, чтобы удобно было сидеть, пока он улаживал свои дела с владельцем лавки. Последний подобострастно провожает гостя из помещения на улице; у лавки слуга самурая в кимоно, подоткнутом сзади за пояс, терпеливо поджидает своего хозяина.

В начале XVI века не существовало резкой границы между сословиями, особенно между крестьянами и воинами, но

Хидэёси пытался стабилизировать общество и издал в 1586 году рескрипт, по которому самураи не могли стать городскими жителями, а крестьянам запрещалось покидать свой земельный надел.

Жесткость сословной системы, столь характерная для последующих веков, действительно устанавливается с этого времени, и уже в следующем году крестьяне вынуждены были сдать свое оружие в ходе акции, известной как «охота за мечами Хидэёси». С тех пор только самураи имели право носить длинный меч, а также и более короткий, и первое, по чему можно было узнать самурая, – это две рукоятки мечей, выступающие из-за пояса с левой стороны, куда можно дотянуться правой рукой и выхватить оба. Городским жителям разрешалось носить короткие мечи для самозащиты, сельские должны были довольствоваться своими сельскохозяйственными орудиями, как всегда и поступали крестьяне. Время от времени отдельные лица или группы людей, не принадлежащие к сословию самураев, выполняли особые услуги, и им даровалась привилегия носить «большой и малый», как называли мечи.

Воинское сословие включало всех, имеющих право носить два меча, начиная от сёгуна и ниже, от больших феодальных властителей, имеющих поместья, и чиновников бакуфу высокого ранга, до чиновников низшего ранга и пеших воинов. Они все получали довольствие в соответствии со своим чином, и механизм его распределения был основопо-

лагающим принципом организации общества. Доход исчислялся не в деньгах, а в рисе. Две основные группы, которых это касалось, состояли из воинов, как получателей, и крестьян, как поставщиков.

Земля измерялась не столько площадью, сколько количеством риса, которое она может родить за год. Используемая для этих целей мера – коку – была эквивалентна приблизительно 150 килограммам, и такое количество фактически могло прокормить одного человека на протяжении года. В начале XVII века в отчетах сообщалось, что ежегодный национальный продукт составлял около 25 миллионов коку. Этот рис распределялся сёгуном, после того как для собственных нужд оставлял около одной пятой, среди владельцев усадеб, то есть земель, где выращивалась эта культура, небольшое количество предоставлялось императору. Более всех получали «внешние» властители Каги, которые жили в замках в Канадзаве, рядом с северным побережьем, их наделяли 1 300 000 коку риса. Симадзу из Сацумы (на Кюсю) получал 730 000, и в начале эпохи Токугава всего около 270 господ имели доход 10 000 коку или более. Это были даймё – князья и крупные землевладельцы, и как сёгун оставлял часть для своих нужд и распределял остальное, так и даймё оставляли часть своего довольствия для себя и своей семьи и распределяли остальное среди своих вассалов с земельными наделами. Вассалы высшего ранга имели в своем распоряжении земли; низшего – ее не имели, а получали доволь-

ствие, измеряемое в коку. Люди низшего сословия получали рис или жалованье, эквивалентное установленной мере риса.

Доходы, выраженные в коку, зависели от продуктивности земли, и господин должен был получать рис от крестьян или, точнее, его чиновники от деревенского старосты, который, в свою очередь, получал рис от крестьянина. Последнему позволялось оставлять себе часть урожая – иногда до шести десятых, но часто меньше; на практике же получатель забирал все, что ему было положено, и лишь остаток доставался крестьянину, а это обычно зависело от полученного урожая. Иногда землевладелец, особенно если он имел небольшое довольствие, использовал свои запасы еще до времени сбора урожая и был вынужден заставлять своих крестьян платить раньше времени, предоставляя им пускаться на любые ухищрения, только чтобы требования были удовлетворены.

Следует понимать, что получаемое довольствие обычно не было связано с работой, которую исполнял получатель, в том смысле, что доход предоставляли человеку скорее за то положение, занимаемое в обществе, чем за заслуги. Служить господину в качестве чиновника – часть феодальных обязательств, и вассал не должен был ожидать оплаты, особенно за то, что считалось его долгом. В XVIII веке произошли небольшие изменения, что позволяло сёгуну выдавать временное довольствие человеку, доход которого фактически не зависел от статуса, но чьи способности заслуживали того.

Качество жилища, которое занимал самурай, зависело от его положения в обществе, определявшегося его доходом. Сёгун имел собственный замок-дворец в Эдо (где сейчас находится резиденция императора), и большинство даймё также имели замки, вокруг которых вырастали города. Замки вошли в обиход в Японии, точно так же как и в Европе, в качестве крепостей князей, опасавшихся нападения со стороны своих соседей.

Большинство замков, сохранившихся до наших дней в Японии, датируются XVI веком, поскольку при правлении Токугава не велось активного строительства (разве что в Эдо), поскольку фортификации строго контролировались. Сёгуна больше всего заботило, чтобы ни один феодал не стал настолько сильным, чтобы бросить вызов власти. До XVI века воины проживали в своих имениях и являлись в замок только по вызову, но когда воинское и крестьянское сословия разделились, то первые отправились жить в города, которые начали образовываться вокруг замков, чтобы дать пристанище людям, занятым изготовлением товаров и предоставлением услуг. Когда самурайское сословие перебралось в ёкамати – призамковые посады, их размеры и влияние возросли, и они постепенно превратились в самую обычную форму городских застроек в Японии. Вся деятельность в таких городах была сосредоточена вокруг замка и контролировалась им, и атмосфера здесь резко отличалась от той, что была в Киото, где доминировал императорский двор, а

еще больше – от Осаки, основного торгового города, в котором Хидэёси выстроил дворец, позднее ставший резиденцией представителя сёгуна, но которому тем не менее удалось сохранить значительную независимость.

Обычно город окружали внешние рвы замка. Например, в Эдо существовавшие в то время рвы, заполненные водой, располагались так, что образовывали множество относительно прямоугольных участков, в центральном был замок, в промежуточных находились резиденции чиновников, а в самых удаленных от центра, протянувшихся к заливу, жили купцы и ремесленники. Функция внешних рвов состояла в том, чтобы замедлить продвижение противника, заставив его воспользоваться существующими мостами, и таким образом воспрепятствовать свободе его передвижения.

Замок обычно воздвигался на естественной возвышенности или искусственной, которая была выложена камнем, отдельные валуны зачастую были очень большого размера и глубоко погружены в почву. Такая земляная насыпь имела характерные изогнутые очертания за счет наличия ската у основания (для придания устойчивости) и крутого, почти вертикального склона, по которому нападающим трудно было забраться наверх. При возведении многих замков использовали преимущества ландшафта, чтобы они доминировали на местности, и исключительный пример тому – Гифу, который воздвигнут на крутом холме, возвышающемся на несколько сотен футов над городом, и единственным досту-

пом к которому в прошлом была крутая, почти отвесная дорога, ведущая вверх.

Земляные насыпи укрепляли стенами из оштукатуренного дерева с черепичными двускатными крышами. Вход через ворота всегда был устроен таким образом, чтобы при приближении нападающие попадали под огонь. Там была башня – тэнсю в несколько ярусов, тоже деревянной конструкции, с толстым слоем штукатурки и решетчатыми окнами. Для стрельбы из лука и мушкетов были предусмотрены щели и амбразуры; обращенные книзу щели часто располагались под окнами, через которые можно было метать на нападавших снаряды. Башни увенчивали изящными, крытыми черепицей крышами, зачастую украшенными узорами с позолотой.

Жилые помещения находились не в башне, а в отдельных строениях, входящих в замковый комплекс.

Когда строились замки, предполагалось, что они должны выдерживать мечи и копья, стрелы и стенобитные орудия, а также огнестрельное оружие, но определенно никак не тяжелую артиллерию. Оружие, ввезенное португальцами и другими иноземцами, – это мушкеты, пистоли и немногочисленные маленькие пушки. Оборонительным целям служили укрепленные железом ворота, округлые амбразуры для мушкетов и бойницы, необходимые лучникам, – этого было вполне достаточно. Сёгун, естественно, старался, как мог, чтобы никакое усовершенствованное оружие не попало в руки

его потенциальных противников. Более того, кроме функций обороны от соседей-феодалов, эти замки в большей степени предназначались для защиты от возможного нападения взбунтовавшихся горожан или недовольных крестьян, которые вряд ли подчинялись строгой дисциплине или были вооружены лишь своими орудиями труда. Таким образом, не требовалось ничего, кроме крепких ворот и крутых дорог.

Одним из самых великолепных замков является тот, что построил Иэясу в Киото в первом десятилетии XVII века. Скорее дворец, чем крепость, он использовался как жилище сёгуна, когда тот приезжал в Киото; он был построен в претенциозном стиле, соперничающем и с императорским двором, и с великолепием дворца Хидэёси (который позднее разрушил Иэясу) за пределами Киото. Замок Нидзё до сих пор окружен стеной и рвом, и холм, на котором была построена башня, сохранился, хотя сама она разрушилась. Замок представлял собой в основном ряд помещений с полами, покрытыми татами – толстыми соломенными циновками, отделанными вплетенной травой, стандартным половым покрытием в домах состоятельных людей. Покои отделены раздвижными перегородками от коридоров, а коридоры отделялись от внешнего мира фусума из деревянных решеток, обтянутых бумагой, пропускающей свет, а потом еще и тяжелыми деревянными створками, похожими на ставни, – ситоми, которые задвигались по ночам и в плохую погоду. Комнаты, ближайшие к входу, предназначались для гостей,

и чем большим доверием пользовался человек, тем ближе предоставляемое ему помещение находилось к залу аудиенций и императорской опочивальне. Рядом с местом сёгуна в зале для приемов были предусмотрены несколько отсеков, которые скрывали воинов, стоявших там на посту и готовых броситься в бой в случае необходимости, причем приближение потенциального врага можно было определить благодаря особой конструкции дощатых полов – «соловьиной» тропы: доски «пели», когда на них ступали.

К услугам самурая, доход которого измерялся в коку, прибегали в разнообразных обстоятельствах. Тем, кто был статусом ниже даймё с их минимальным доходом в 10 000 коку, площадь надела, на котором самураю разрешалось строить, определялась величиной рисового пайка. Например, паек 8000 коку давал право самураю на земельный участок площадью около двух акров, 2000 коку – около одного акра, в то время как самый низкий доход в пять тюков риса давал право на площадь строительства около 280 квадратных ярдов[13]. Фактически представители самых низших рангов жили более или менее коллективно в «длинных домах», разделенных на комнаты с определенной степенью общих удобств. Типичное устройство такого дома заключалось в том, что над входом располагался ряд комнат, занимая верхний этаж. Наконец, были некоторые самураи, которые совсем не имели официального дохода и права на жилье. Они

[13] *Ярд* – единица длины, равная 0,914 метра.

были самураями без господина, ронинами[14], которые либо пренебрегали обязанностями вассала, либо их покровителя лишили статуса. Ронины были одними из самых свободных жителей Японии, поскольку поддерживали свой статус самурая без бремени обязанностей, но и без гарантированных средств существования. Они, как могли, зарабатывали себе на жизнь: одни становились писателями, учеными-конфуцианцами или школьными учителями; другие учили фехтованию кэндо[15] или становились наставниками в других военных искусствах; некоторые продавали свое оружие и нанимались телохранителями к богатым купцам, улаживали возникающие неприятности.

Пока у них был какой-то доход, они могли позволить себе удобное жилище; когда дела шли хуже, им приходилось в лучшем случае жить в храмах, в худшем – в любом убежище, какое возможно было найти.

---

[14] *Ронин – букв.* «человек-волна», перекати-поле.

[15] *Кэндо* – вид национального японского фехтования на бамбуковых саблях. Участники выступают в защитном снаряжении – панцирях, масках с металлической сеткой и в перчатках.

Рис. 3. Самурай в нагабакама

Рис. 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.